

Е Синьянь поднялся с постели как раз в тот момент, когда Мужун Цзиньнань вошел извне. Тот, улыбаясь, подошел и сказал:

— Проснулся? Как раз успеешь к обеду. Бабушка уже беспокоится о тебе.

Е Синьянь сердито буркнул:

— Я и раньше думал, что ты негодяй, а теперь вижу, что ты и вправду негодяй. Ты мой зять, а сейчас ты, черт возьми, разрываешься между двумя лодками, да еще и между близнецами!

Мужун Цзиньнань рассмеялся:

— Хорошо, что ты не сказал, что я разрываюсь между огнем и водой.

Он выглядел весьма довольным.

— Я даже не видел твою сестру, так что о какой двойной игре может идти речь? И, кстати, тебе лучше научиться мне угождать. Не забывай, что я молодой маршал. Хотя я и не появляюсь в Управлении по особым делам, но с Ду Чжуншэном у меня немало связей. А Ду Чжуншэн, как известно, славится своей строгостью к ученикам.

Мужун Цзиньнань улыбался с явным удовлетворением:

— Если я захочу тебя проучить, это будет проще простого. Мне даже не придется самому прикладывать усилия. Ха-ха-ха... Давай, одевайся и пойдем к бабушке. Скоро обед.

Е Синьянь, глядя вслед уходящему Мужун Цзиньнаню, скрежетал зубами:

— Вот наглец! Ну, погоди!

За обедом старая госпожа Мужун взяла Е Синьяня за руку и усадила рядом с собой, настойчиво прося Мужун Цзиньнаня подкладывать ему блюда. Тот послушно выполнял ее просьбы. Е Синьянь потратил на обед в несколько раз больше времени, чем обычно. Едва он успевал съесть немного, как его тарелка снова наполнялась.

Е Синьяню казалось, что Мужун Цзиньнань выглядит как-то иначе, и в его взгляде сквозила какая-то странная нежность. Парень, притворяясь, что поправляет челку, намеренно закрыл рукой лицо от взгляда Мужун Цзиньнаня.

Он... Неужели он и вправду ко мне что-то чувствует?

Этот день был выходным, и на горную виллу Каншоу приехало много людей, чтобы навестить стариков. Чтобы развлечь гостей, организаторы устроили игры для молодежи, чтобы поднять настроение пожилым.

Узнав о мероприятии, старики, независимо от того, были ли их дети среди участников, поспешили посмотреть на зрелище. Госпожа Мужун выглядела особенно взволнованной, держа за левую руку Мужун Цзиньнаня, а за правую — Е Синьяня. По дороге они встретили старика, который тоже направлялся туда, ведя за руку своего внука и невестку.

Старик и госпожа Мужун были знакомы. Мужун Цзиньнань тоже узнал его и поздоровался:

— Добрый день, дедушка Цинь! Давно не виделись. Как ваше здоровье?

Старик Цинь выпрямился:

— Конечно, в порядке!

Он с гордостью посмотрел на своих внуков и обратился к госпоже Мужун:

— Мои дети — настоящие дракон и феникс. Сегодня ведь соревнования? Они точно займут первое место.

Е Синьянь взглянул на Мужун Цзиньнаня. Похоже, люди здесь не знали о статусе госпожи Мужун.

Мужун Цзиньнань встретил его взгляд и улыбнулся. Е Синьянь поспешно отвел глаза.

Госпожа Мужун, в свою очередь, подняла голову с гордостью:

— Мой внук и невестка — лучшие дети на свете. Ты знаешь, что такое дракон и феникс? Мой внук — дракон, а моя невестка — феникс!

Старик Цинь, уперев руки в бока, сказал:

— Ну, покажите, что вы можете! Сможете ли вы соревноваться с моими детьми?

— Ох, а я бы не смогла?

Госпожа Мужун тоже уперла руки в боки.

— Я просто боюсь, что вы расстроитесь. Но раз уж вы предложили, давайте посоревнуемся!

Горная вилла Каншоу организовала несколько мероприятий, чтобы порадовать стариков, и Мужун Цзиньнань с Е Синьянем, чтобы угодить бабушке, решили принять участие в играх.

Первым этапом стали гонки на двухместных машинках, которые чем-то напоминали карты. Машинки были небольшими, рассчитанными на двоих, и двигались не слишком быстро. Правила были просты: нужно было просто мчаться вперед, добраться до указанного места, снять флажок с дерева и вернуться обратно. Самое интересное было в том, что на обратном пути девушкам нужно было нести своих партнеров на спине. Победителем становилась пара, которая первой возвращалась на старт.

Сев в машинку, Мужун Цзиньнань занял место водителя и намеренно выбрал неровную дорогу, из-за чего Е Синьянь, под воздействием инерции, то и дело натыкался на него. Мужун Цзиньнань внутренне радовался, но вдруг колесо машинки угодило в большую яму, и она перевернулась, придавив обоих.

Окружающие, увидев это, испугались и бросились на помощь, но Мужун Цзиньнань оттолкнул машинку и вместе с Е Синьянем поднялся на ноги.

— Ты в порядке?

Мужун Цзиньнань осматривал Е Синьяня, который отряхивал пыль с одежды.

— Все нормально.

Тот буркнул, оттолкнул Мужун Цзиньнаня на пассажирское сиденье и сам взявшись за руль.

Нажав на газ, он продолжил путь.

Из-за небольшого инцидента с переворотом они немного отстали, но, к счастью, некоторые участники не умели лазить по деревьям и долго возились у корней, вызывая смех у зрителей. Другие же ловко забрались на стволы и уже сняли флажки.

Е Синьянь играл с полной отдачей. Выйдя из машинки, он сказал Мужун Цзиньнаню:

— Я сам!

И бросился к дереву с флажком. Все остальные команды посылали мужчин на дерево, но только они отправили «женщину» в юбке и с распущенными волосами, которая ловко взобралась наверх.

Мужун Цзиньнань снова был впечатлен ловкостью Е Синьяня. Тот, используя инерцию, взобрался на толстый ствол и за несколько шагов оказался рядом с флажком. Вытянув руку, он схватил его, развернулся и благополучно спустился. Весь процесс занял всего несколько секунд.

Зрители замерли в изумлении, а затем разразились аплодисментами. Самым громким, конечно же, была госпожа Мужун.

— Садись!

Крикнул Е Синьянь Мужун Цзиньнаню.

Тот, видя, как Е Синьянь наслаждается игрой, улыбнулся и взобрался ему на спину.

Е Синьянь, несмотря на то что Мужун Цзиньнань был значительно выше, понес его к финишу. К тому времени, как они достигли цели, остальные участники все еще брели, спотыкаясь и падая.

Госпожа Мужун, радостно размахивая руками, закричала:

— Ха-ха-ха! Посмотрите на мою невестку! Она и машину водит, и на дерево лазит, и мужа на спине несет, и бегаёт!

Когда Е Синьянь и Мужун Цзиньнань покидали горную виллу Каншоу, госпожа Мужун проводила их до ворот. Перед расставанием она крепко взяла Е Синьяня за руки и настойчиво наставляла:

— Сяо Янь, моя хорошая невестка, я жду от тебя хороших новостей. Ты помнишь номер виллы?

Е Синьянь, нервно улыбаясь, ответил:

— Помню, я обязательно позвоню вам, бабушка.

Госпожа Мужун засмеялась, глаза ее почти исчезли в морщинках:

— Хорошо, я жду, когда ты подаришь мне толстенького внука! Ха-ха!

Хотя слова о «толстеньком внуке» вызвали у Е Синьяня горькую улыбку, он все же очень любил бабушку. Она была доброй и милой, и он чувствовал, что она искренне к нему расположена.

Машина, которая должна была отвезти Мужун Цзиньнаня и Е Синьяня, уже ждала снаружи. Рядом с ней стояли Сяо Цзинь и Хо Цзинтэн.

Е Синьянь спросил Хо Цзинтэна:

— Хо, есть новости о Е Синьюй?

Хо Цзинтэн, услышав вопрос, слегка растерялся и посмотрел на Мужун Цзиньнаня:

— Молодой маршал, разве вы не сказали, что больше не ищем?

Е Синьянь широко раскрыл глаза, уставившись на Мужун Цзиньнаня:

— Не ищем? Почему не ищем?!

Мужун Цзиньнань, не меняя выражения лица, открыл дверь машины и сказал:

— Я женился на тебе. Ты — та, кто находится рядом со мной в качестве жены молодого маршала. Ты — та, с кем я провел медовый месяц.

Он поднял взгляд на Е Синьяня.

— Ты — тот, кто поселился в моем сердце. Зачем мне искать кого-то еще?

С этими словами он сел в машину.

Сяо Цзинь и Хо Цзинтэн тоже поспешили занять свои места. Е Синьянь остался стоять на месте, словно его парик развеялся на ветру.

Мужун Цзиньнань опустил окно и сказал:

— Чего ты ждешь? Садись.

Е Синьянь, все еще в замешательстве, открыл дверь и сел в машину.

Он словно не мог поверить в то, что только что услышал:

— Мужун Цзиньнань, я — Е Синьянь, а не Е Синьюй.

Мужун Цзиньнань снял с его воротника модулятор голоса и сказал:

— Я знаю только Е Синьяня, а не Е Синьюй. Так что нет никакой возможности, что я перепутал.

— Ты... ты с ума сошел? Я — мужчина!

[Авторские примечания отсутствуют]